
К документальной истории журнала «Вопросы философии»*

© 2022 г. С.Н. Корсаков

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Поступила 28.03.2022

В статье рассматриваются вопросы расширения источниковой базы изучения истории философской журналистики в стране, прежде всего истории ведущих философских журналов XIX–XXI вв.: «Вопросов философии и психологии», «Под знаменем марксизма», «Вопросов философии». Приводятся сведения о фондах различных государственных и ведомственных архивов, в которых содержатся материалы по документальной истории журнала «Вопросы философии». Определяются основные типы источников. Приводятся сведения об уже имеющихся публикациях источников по истории журнала. В приложении публикуется стенограмма заседания редколлегии журнала «Вопросы философии» 1953 г. по обсуждению публикации статей физика, академика В.А. Фока и философа, члена-корреспондента АН СССР А.А. Максимова (Архив РАН. Фонд 1515. Опись 2. Дело 128. Листы 1–13). Полемика В.А. Фока и А.А. Максимова – существенный момент истории философской борьбы по вопросам теории относительности в СССР. Наиболее острая фаза этой борьбы пришлась на период после успешной реализации советского атомного проекта, в результате чего было принято решение не подвергать советскую физику идеологическому разгрому. Свою роль в этом сыграла и дискуссия по философским вопросам теории относительности, проводившаяся на страницах журнала «Вопросы философии» в 1951–1955 гг. В.А. Фок защищал теорию относительности от нигилистических оценок и обвинений со стороны А.А. Максимова, который был известен как идеологический проработчик.

Ключевые слова: «Вопросы философии», архивы, ЦК ВКП(б), ЦК КПСС, советская философия, физика, дискуссия, теория относительности.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-12-5-16

Цитирование: Корсаков С.Н. К документальной истории журнала «Вопросы философии». Из стенограммы заседания редколлегии журнала «Вопросы философии» с обсуждением статей, подлежащих напечатанию в журнале. 3 февраля 1953 года. Подготовка текста и публикация С.Н. Корсакова // Вопросы философии. 2022. № 12. С. 5–16.

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01533.

To the Documentary History of the Journal “Voprosy filosofii”*

© 2022 Sergei N. Korsakov

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Received 28.03.2022

The article deals with the issues of expanding the source base for studying the history of philosophical journalism in Russia, primarily the history of the leading philosophical journals of the 19th–21st centuries: “Voprosy filosofii i psikhologii”, “Pod znamenem marksizma”, “Voprosy filosofii”. Author provides information about the funds of various state and departmental archives, which contain materials on the documentary history of the journal “Voprosy filosofii”. The main types of sources are determined. Information about already available publications of sources on the history of the journal is given. The appendix contains a transcript of the meeting of the editorial board of the journal “Voprosy filosofii” in 1953 to discuss the publication of articles by physicist, academician V.A. Fock and philosopher, corresponding member of the USSR Academy of Sciences A.A. Maksimov (Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 1515. Inventory 2. File 128. Sheets 1–13). The controversy of V.A. Fock and A.A. Maksimov is an essential moment in the history of the philosophical struggle on the theory of relativity in the USSR. The most acute and significant phase of this struggle fell on the period after the successful implementation of the Soviet atomic project, as a result of which it was decided not to subject Soviet physics to an ideological defeat. The discussion on the philosophical issues of the theory of relativity, which was held on the pages of the journal “Voprosy filosofii” in 1951–1955, also played a role in this question. V.A. Fock defended the theory of relativity from nihilistic assessments and accusations from A.A. Maksimov, who was known as an ideological worker.

Keywords: *Voprosy filosofii*, archives, Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks), Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, soviet philosophy, physics, discussion, theory of relativity.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-12-5-16

Citation: Korsakov, Sergei N. (2022) ‘To the Documentary History of the Journal “Voprosy filosofii”’. From the Transcript of the Meeting of the Editorial Board of the Journal “Voprosy filosofii” with a Discussion of Articles to be Published in the Journal, February 3, 1953, Ed. by Korsakov, Sergei N., *Voprosy filosofii*, Vol. 12 (2022), pp. 5–16.

Источниковедческое исследование истории русской философии, в особенности истории философии советского периода, осложняется тем, что государственное хранение не содержит фондов ряда ведущих философских журналов, таких как «Вопросы философии и психологии», «Под знаменем марксизма» и «Вопросы философии». Наличие подобных архивных фондов не только давало бы возможность ознакомиться с портфелем редакций, но и проследить перипетии прохождения статей и борьбу

* The current research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01533.

вокруг их публикации, что, в свою очередь, позволило бы существенно дополнить общую картину философской борьбы в стране.

Отсутствие архивного фонда «Вопросов философии» печально на фоне того, что в государственных архивах имеются фонды ряда журналов, публиковавших философские статьи. Так, в Архиве РАН имеются фонды редакций журналов «Голос минувшего» (Ф. 646), «За марксистско-ленинское естествознание» (Ф. 369), «Вестник Коммунистической академии» (Ф. 370), «Революция и культура» (Ф. 392). Все эти фонды представляют собой хорошее поле для историко-философского поиска по истории русской философии.

В силу отсутствия фондов редакций наших главных философских журналов перед историками русской философии стоит задача путем кропотливой работы собирать соответствующую источниковую базу по фондам других институций и личным фондам. Важно также отслеживать публикацию документов по теме. При исследовании весьма полезно совмещать обращение к архивному документу с анализом мемуарных свидетельств о событиях, связанных с его созданием.

По журналу «Вопросы философии и психологии» работа по выявлению отдельных документов в государственных архивах частично проведена в диссертации О.В. Закутней, которая опиралась на документы ЦИАМ, в частности, дело Московского цензурного комитета «О журнале “Вопросы философии и психологии”», дела канцелярии попечителя Московского учебного округа, имеющие отношение к Московскому Психологическому обществу, главному редактору журнала Н.Я. Гроту и некоторым его сотрудникам, а также личный фонд Гротов в РГАЛИ [Закутняя 2008] (хронологические рамки диссертации были ограничены, однако, ранним периодом существования журнала). Нами была выполнена публикация воспоминаний В.Н. Ивановского, включающая и сюжеты о его работе в журнале [Ивановский 2011].

Недавно опубликован ряд документальных источников по истории журнала «Вопросы философии». Большое значение имеет публикация документов РГАСПИ «Из архива журнала “Вопросы философии”» в сборнике к 70-летию журнала [Из архива журнала 2017]. На эти источники, в частности, опиралась в свое время исследовательская статья В.Д. Есакова [Есаков 1993]. Сюда же можно отнести публикацию Л.Н. Митрохиным докладной записки, составленной им в 1974 г. в ЦК КПСС по поводу обсуждения журнала «Вопросы философии» в АОН при ЦК КПСС [Митрохин 1997]. Отметим попутно, что подлинник записки хранится в Архиве РАН в фонде Л.Н. Митрохина. Документы по истории журнала имеются в крупных архивных сборниках «Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). 1922–1952» [Академия наук в решениях Политбюро 2000, 358–359, 396–401, 413–415] и «Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК» [Сталин и космополитизм 2005, 303–303, 325–329, 353–358, 453–462, 643–644]. К источникам, опубликованным нами по этой теме, относится докладная записка Ю.А. Жданова и В.П. Степанова Г.М. Маленкову о положении в журнале [Из истории журнала 2007] и стенограмма заседания редколлегии по итогам XVI Всемирного философского конгресса [Стенограмма 2020]. Свое значение имеют и различные мемуарные свидетельства о жизни журнала (начиная с серии юбилейных публикаций в № 7 и № 8 за 1997 г.), но их обзор выходит за рамки нашей темы.

В ситуации, когда фонд редакции «Вопросов философии» отсутствует, весьма ценным является обнаружение любого документального источника о редакционной жизни. Разумеется, весьма важны мемуарные свидетельства, которых в последнее время опубликовано немало. Мы же имеем в виду не их, а первичные документы работы редколлегии: докладные записки, переписку, стенограммы заседаний, а также входящую и исходящую делопроизводственную документацию.

В государственных архивах можно обнаружить стенограммы заседаний редколлегии журнала «Вопросы философии», отложившиеся в фондах по различным поводам. Ряд стенограмм сохранился в РГАЛИ. В фонде С.А. Герасимова есть стенограмма обсуждения его статьи «Заметки режиссера» в редакции журнала «Вопросы философии»

от декабря 1964 г. В фонде редакции журнала «Юность» сохранилась стенограмма совместного совещания членов редколлегии журналов «Юность» и «Вопросы философии» от 28 января 1966 г. В фонде А.А. Аникста имеется стенограмма обсуждения 6 апреля 1967 г. редколлегией журнала «Вопросы философии» его рецензии на хрестоматию «Музыкальная эстетика Средневековья и Возрождения» и сопроводительное письмо А.П. Огурцова по этому вопросу.

Стенограммы Круглых столов журнала менее интересны, так как их тексты опубликованы в самом журнале. Но для полноты картины их тоже нужно учитывать. В фонде С.Р. Микулинского в Архиве РАН сохранилось выступление А.В. Гулыги о перестройке в журнале «Вопросы философии» (1987 г.).

Есть такой тип источников, как стенограммы обсуждения статей, опубликованных в «Вопросах философии». Здесь можно проследить общественный резонанс публикаций журнала. Например, в РГАЛИ имеется стенограмма обсуждения статей по эстетике из «Вопросов философии» на заседании редколлегии «Литературной газеты» 18 октября 1955 г. и сотрудниками ГИТИС 8 декабря 1956 г.

Еще одним видом источников является переписка редакции с учеными. В фондах Архива РАН находится письмо главного редактора «Вопросов философии» академику АН СССР М.Н. Тихомирову, письма в редакцию академика АН Грузинской ССР Л.Ш. Давиташвили, иностранного члена АН СССР Т.Д. Павлова и др. В ГАРФ переписка с редакцией имеется в фонде заведующего сектором истории зарубежной философии Института философии АН СССР В.М. Познера. В Центральном государственном архиве Московской области в личном фонде члена-корреспондента АН СССР А.А. Пионтовского сохранились его письма в редакцию «Вопросов философии». В РГАЛИ хранится переписка с редакцией «Вопросов философии» композитора Д.Б. Кабалевского, писателя В.И. Чичерова, философа и искусствоведа С.Н. Дурылина. Для истории эстетических дискуссий может быть полезна имеющаяся в РГАЛИ переписка с редакцией эстетиков И.Б. Астахова, В.Я. Кирпотина.

Можно найти в государственных архивах и документы, связанные с взаимодействием редакции «Вопросов философии» и вышестоящих партийных и академических инстанций. В РГАНИ в фондах Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР и Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС отложился проект Постановления ЦК КПСС о журнале «Вопросы философии» (1960 г.), а также документы о развитии социологических исследований и изданий (1967 г.) и об участии советской делегации в XVI Всемирном философском конгрессе (1978 г.). В ГАРФ в личном фонде министра просвещения РСФСР А.И. Данилова имеются его замечания на публикации журнала «Вопросы философии» за 1969 г. В Архиве РАН в фондах Секции общественных наук Президиума АН СССР и Секретариата Президиума РАН имеются документы о назначении главных редакторов журнала и изменении состава редколлегии. В личных фондах С.Р. Микулинского, Л.Н. Митрохина, М.Э. Омеляновского и других философов можно обнаружить изобразительные материалы по истории «Вопросов философии»: почетные грамоты, приветственные адреса, пригласительные билеты, фотографии заседаний редколлегии и др. Существенное значение для истории падения лысенковщины может иметь находящийся в личном фонде Т.Д. Лысенко в Архиве РАН обзор «О статьях по генетике, опубликованных в центральных газетах и журнале “Вопросы философии” в ноябре-декабре 1964 г.», подготовленный доктором сельскохозяйственных наук А.А. Сильяндером и посланный Первому секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу 29 января 1965 г. Для историков периода оттепели и застоя может быть любопытно обсуждение доклада заместителя главного редактора журнала «Вопросы философии» А.С. Ковальчука «Об освещении журналом “Вопросы философии” теоретических вопросов хозяйственной реформы» на заседании Секции общественных наук Академии наук СССР 10 января 1967 г.

Компенсировать отсутствие архивного фонда редакции «Вопросы философии» можно, обратившись к имеющимся личным фондам главных редакторов журнала М.Д. Каммари, М.Б. Митина (Архив РАН) и И.Т. Фролова (РГАСПИ).

Хорошей иллюстрацией дополнительных источниковедческих возможностей, которые открывает обращение к фондам государственных архивов, может служить нижеследующая публикация по истории журнала «Вопросы философии» из документов Архива РАН.

Обращение к материалам личного фонда зав. сектором Института философии АН СССР, члена-корреспондента АН СССР А.А. Максимова в Архиве РАН позволило привлечь в качестве источника фрагмент стенограммы заседания редколлегии журнала «Вопросы философии» от 3 февраля 1953 г., в ходе которого обсуждалась рукопись статьи академика В.А. Фока, намеченная в первый номер за 1953 г. Напомним, что в то время журнал выходил шесть раз в год. Статья В.А. Фока [Фок 1953] была направлена против критики со стороны А.А. Максимова, и в тот же номер шла ответная статья А.А. Максимова [Максимов 1953]. Поэтому фрагмент стенограммы с обсуждением этого вопроса отложился в личном архивном фонде А.А. Максимова.

Тема идеологических баталий в советской физике и философии физики имеет уже значительную литературу. Освещен в литературе и, собственно, вопрос о конфликте В.А. Фока и А.А. Максимова 1952–1953 гг. Что уже известно об этом сюжете, и что нового дает обращение к такому источнику, как документы редколлегии журнала «Вопросы философии»?

В.Д. Есаков в сборнике документов о взаимоотношениях Политбюро ЦК ВКП(б) и АН СССР опубликовал письмо академика В.А. Фока на имя Г.М. Маленкова по поводу статьи А.А. Максимова и подготовленную по указанию последнего докладную записку Отдела науки ЦК ВКП(б) по этому вопросу [Докладная 2005⁶].

13 июня 1952 г. А.А. Максимов поместил в газете «Красный флот» статью «Против реакционного эйнштейнизма в физике», в которой, во-первых, отрицал физическое содержание теории относительности Эйнштейна, назвав ее «тупиком современной физики» [Максимов 1952]. Во-вторых, А.А. Максимов обвинил покойного академика Л.И. Мандельштама¹ в идеализме, точнее в повторении положений современной англо-американской идеалистической философии, в частности, логического позитивизма. Те же обвинения он предъявил и действующим советским физикам, ориентировавшимся на копенгагенскую школу, в том числе В.А. Фоку.

В.А. Фок написал ответную статью. В ней он заявил, что А.А. Максимов не понимает теории относительности, что свидетельствует о его невежестве в физике. В отношении обвинений в адрес Л.И. Мандельштама В.А. Фок, получивший к тому времени богатый опыт советского политико-идеологического языка, утверждал, что покойный академик был стихийным материалистом. Как таковой он не дошел в своей теоретической эволюции до воззрений диалектического материализма, но обвинять его в идеализме неправильно.

В.А. Фок применил далее следующий прием. Чтобы наверняка добиться публикации своей статьи и застраховать текст от редактуры, 7 июля 1952 г. он направил свою статью в ЦК ВКП(б) на имя Г.М. Маленкова. В сопроводительном письме В.А. Фок подчеркнул, что теория относительности А. Эйнштейна стала теперь основой успешного развития ядерной и атомной физики, а критика А.А. Максимова «наносит серьезный вред развитию советской науки и техники» [Сталин и космополитизм 2005, 644]. Г.М. Маленков поручил ознакомиться со статьей В.А. Фока и дать заключение заведующему отделом науки ЦК ВКП(б) Ю.А. Жданову.

Ситуация сложилась благоприятно для В.А. Фока. Советские специалисты в области теории относительности и квантовой механики были хорошо защищены успехом советского атомного проекта. Незадолго до этого было фактически отменено готовившееся Всесоюзное совещание физиков, которое должно было стать аналогом августовской сессии ВАСХНИЛ в физике. Считается, что свою роль в таком повороте дел сыграл и Л.П. Берия [Сонин 1994, 161]. Кроме того, Г.М. Маленков действовал в Политбюро в тандеме с Л.П. Берией и не пошел бы на то, чтобы затронуть его интересы. К тому же, Ю.А. Жданов, которому было поручено подготовить мотивированное заключение по вопросу, был аспирантом Б.М. Кедрова, потерявшего несколько лет назад

пост главного редактора «Вопросов философии» в немалой степени и из-за интриг А.А. Максимова. По существу, можно говорить о личной вражде Б.М. Кедрова и А.А. Максимова. Для Ю.А. Жданова же Б.М. Кедров был не просто научным руководителем, а авторитетом и учителем в философии (см.: [Жданов 2004]). 26 июля 1952 г. Ю.А. Жданов направил на имя Г.М. Маленкова докладную записку, в которой обвинения А.А. Максимова не были поддержаны, хотя было высказано мнение о желательности переработки статьи В.А. Фока в сторону усиления научной аргументации. Далее Ю.А. Жданов указал на то, что на страницах журнала «Вопросы философии» идет дискуссия по философским вопросам теории относительности, и внес предложение опубликовать после переработки статью В.А. Фока в рамках этой дискуссии. 29 июля 1952 г. Г.М. Маленков принял решение внести вопрос на обсуждение Секретариата ЦК ВКП(б). 6 августа 1952 г. было принято соответствующее решение Секретариата ЦК ВКП(б).

Философская дискуссия о теории относительности началась в журнале «Вопросы философии» в 1951 г. Решение Секретариата ЦК ВКП(б) делало публикацию статьи обязательной. А.А. Максимов получил текст статьи В.А. Фока как член редколлегии «Вопросов философии». В этой ситуации он мог добиться лишь того, чтобы, поскольку статья публиковалась в разделе дискуссий, вслед за ней была бы помещена и его ответная статья [Максимов 1953].

Но А.А. Максимов не был бы собой, если бы на этом успокоился. В «джунглях» советской философии он был матерым «волком» крупного калибра и предпринял рискованный и, в общем, авантюрный шаг. В феврале 1953 г. он направил письмо на имя Л.П. Берии. Текст письма был обнаружен А.С. Сониным в РГАСПИ. В письме А.А. Максимов попытался дезавуировать защитное действие главного «зонтика» советского «филиала» копенгагенской школы – участие в атомном проекте, курируемом Л.П. Берией. А.А. Максимов утверждал, будто В.А. Фок, передавая статью в редакцию журнала «Вопросы философии», сказал главному редактору Ф.В. Константинову, что статья одобрена самим Л.П. Берией, а выступая на семинаре в Физическом институте АН СССР повторил то же самое. А.А. Максимов писал Л.П. Берии: «Поскольку ссылки акад. В.А. Фока на Вас противоречат всей нашей партийной и государственной практике, поскольку даже в мыслях нельзя допустить какую бы то ни было обоснованность ссылок на Вас акад. В.А. Фока, поскольку порочность позиции акад. В.А. Фока очевидна, я считаю своим партийным и гражданским долгом довести до Вашего сведения о недопустимости поведения акад. В.А. Фока в отношении Вас и вообще методов обсуждения насущных вопросов советской науки» (цит. по: [Сонин 1994, 185–186]). Если бы В.А. Фок действительно публично распространялся о том, что его поддерживает главный куратор советской госбезопасности, да еще пользовался подобными разговорами для продвижения своих текстов в печать, это могло бы иметь для него плохие последствия. Но В.А. Фока, который имел опыт двух арестов НКВД, нельзя было подловить на такой ошибке. В цитированном письме Г.М. Маленкову он давал понять об известной поддержке атомного проекта, но ни имени Л.П. Берии, ни названий соответствующих органов не упоминал. Письмо А.А. Максимова попало к Г.М. Маленкову. Он дал указание разобраться сразу двум заведующим Отделами ЦК ВКП(б) – Ю.А. Жданову и зав. Агитпропом Н.А. Михайлову. Была проведена проверка: состоялась беседа с Ф.В. Константиновым и была изучена стенограмма семинара в ФИАН. Ю.А. Жданов и Н.А. Михайлов доложили Г.М. Маленкову: Ф.В. Константинов сообщил, что в беседе с ним В.А. Фок не упоминал имени Л.П. Берии, а просмотр стенограммы семинара в ФИАНе с докладом В.А. Фока дал тот же результат. Ю.А. Жданов и Н.А. Михайлов констатировали в записке на имя Г.М. Маленкова, что считают жалобу А.А. Максимова на В.А. Фока необоснованной [Там же, 186]. После этого дискуссия по теории относительности продолжалась в «Вопросах философии» еще два года и велась уже в более благоприятном ключе [К итогам 1955]. Советологи оценивали итоги дискуссии в «Вопросах философии» как официальное признание теории относительности в СССР [Мюллер-Маркус 1990, 96].

Несмотря на то, что упомянутые статьи А.А. Максимова и В.А. Фока в «Вопросах философии» цитируются в исследованиях по истории советской философии науки, а их конфликт известен по работам В.Д. Есакова и А.С. Сонины, ознакомление со стенограммой обсуждения статьи В.А. Фока на заседании редколлегии журнала проливает дополнительный свет на характерные обстоятельства времени. Исследователи, работавшие с документами ЦК ВКП(б), прояснили начало и конец этой истории. Обращение к стенограмме заседания редколлегии «Вопросов философии» показывает, какими соображениями руководствовались советские философы, перестраивая свое отношение к теории относительности. Б.М. Кедров фактически предложил вести дискуссию в журнале так, чтобы признать теорию относительности в научном плане. Он также сделал все от него зависящее, чтобы А.А. Максимов не получил преимущества в ходе дискуссии. Ответственный секретарь журнала М.И. Сидоров был одним из тех, кто содействовал философской «оттепели». Он применил ставший вскоре типичным прием аргументации: следует различать научные и философские взгляды выдающихся ученых, и не следует на основании негативной оценки их философских позиций отвергать их научные достижения. Но главный редактор журнала Ф.В. Константинов был опытным партийным идеологом и подошел к вопросу с политической точки зрения, сразу выделив обвинение А.А. Максимовым Альберта Эйнштейна в сионизме как более чем существенное для ситуации февраля 1953 г. Однако Ф.В. Константинов не хотел подставиться в том пункте, который вызывал особый интерес органов госбезопасности. Помнил он и об отмене Всесоюзного совещания физиков. Поэтому он подстраховался, апеллировав к мнению Я.П. Терлецкого, который был одновременно знающим физиком, принадлежал к «патриотической» группе физиков, противостоящей «копенгагенцам», и выполнял деликатные поручения органов [Терлецкий 1994]. Но Я.П. Терлецкий не взял на себя «разоблачение» теории относительности, заняв намеренно неопределенную позицию. И Ф.В. Константинов вновь продемонстрировал свое политическое чутье и проявил чудеса «эквилибристики», резюмировав, что идеологическую борьбу применительно к теории относительности следует сочетать с государственным отношением к ней. Таким образом, обсуждение статьи В.А. Фока дает нам срез положения в советской философии, высвечивая своего рода поворотный пункт от идеологизированного к содержательному подходу к вопросам философии естествознания.

Из стенограммы заседания редколлегии журнала «Вопросы философии» с обсуждением статей, подлежащих напечатанию в журнале, 3 февраля 1953 года

Пункт 5. В.А. Фок. «Против невежественной критики современных физических теорий».

Константинов Ф.В., главный редактор:

– Разрешите зачитать письмо Максимова. Слово предоставляется тов. Сидорову.

Сидоров М.И., ответственный секретарь (зачитывает):

– «В редакцию журнала “Вопросы философии”.

При обсуждении статьи академика В.А. Фока “Против невежественной критики современных физических теорий” прошу огласить следующее мое мнение об этой статье:

Статья академика В.А. Фока написана на низком теоретическом уровне и демонстрирует не критическое отношение к явно антимарксистским воззрениям, например, махистов, и воззрениям академика Л.И. Мандельштама. Академик В.А. Фок не видит и не желает видеть порочности своей позиции, и воинственно настроен в ее защиту.

Поскольку статья академика В.А. Фока намечена к опубликованию в разделе дискуссий, я считаю целесообразным в интересах скорейшего освобождения советских ученых от пережитков отсталых воззрений опубликовать ее без всяких изменений.

Что касается существа статьи академика В.А. Фока, то оно разобрано мной в моей статье «О положении дела с теорией в современной физике и о борьбе материализма с идеализмом по вопросу о движении материи», публикуемой в том же номере журнала, что и статья академика В.А. Фока.

Член редколлегии журнала «Вопросы философии» А. Максимов. 3 февраля 1953 года».

Кедров Б.М., член редколлегии:

– О статье Фока. В ней есть ошибочные места, уязвимые места, но в данном случае мы являемся органом, который открыл дискуссию и дает возможность высказаться различными точками зрения на наших страницах по спорным вопросам.

Что с самого начала бросается в глаза? Излагая теорию относительности, Фок выбрал одну газетную статью А.А. Максимова. Между прочим, тов. Максимов в нашем журнале выступал по этим вопросам более обоснованно, более серьезно. Выбрать только одну газетную статью можно было бы, если бы статья Фока печаталась в газете «Красный Флот», но, если он дает в журнал, надо было учесть, что наш журнал – научный журнал, и, если по этим вопросам наш журнал печатал статьи не популярно-го, а философского характера, надо было в критике это учесть.

В третьем номере за 1948 г. имеются две статьи тов. Максимова, касающиеся Эйнштейна. Мне кажется, что их надо было бы Фоку учесть. Максимов выступал на сессии Академии наук в 1949 г. с большим докладом по этим вопросам, и он издан. Фок – академик, он эти материалы знает. Почему он их обходит и ограничивается критикой того, что напечатано в «Красном Флоте», я не знаю. Если дискуссия идет на страницах нашего журнала, он должен это учесть безусловно. Это первое замечание.

И второе замечание. Он соединил воедино позиции Максимова, Кузнецова² и Штейнмана³. Это не помогает дальнейшей дискуссии. В ряде внешних формулировок как будто бы они сходятся, но в действительности это разные точки зрения, диаметрально противоположные, хотя формулировки сходные. Максимов, по существу, физическое содержание теории относительности отрицает. Кузнецов и Штейнман полагают, что физические данные теории относительности должны быть развиты на новой основе. Он воспринимает то, что имеется в теории относительности, но формально, конечно, вследствие полного отрицания теории Эйнштейна. Соединять их вместе не нужно. Максимов выступил с возражением против того, что его соединяют вместе с Кузнецовым и Штейнманом. Здесь можно было бы рекомендовать Фоку более внимательно прочитать и статью Максимова, и статью Кузнецова и Штейнмана. На том основании, что отвергается теория относительности в ее эйнштейновской трактовке, может быть, можно сделать другой вывод. Для дискуссии и пользы дела лучше, чтобы в этот вопрос была внесена ясность.

Третье замечание касается Мандельштама. Не следовало помещать статью, в которой безапелляционно заявляется, что взгляды Мандельштама являются материалистическими. Если Фок настаивает, мы должны напечатать, но это положение не соответствует действительности. Взгляды Мандельштама носят субъективный характер.

Это те замечания, которые касаются статьи Фока.

Поскольку А.А. Максимов дал статью, и она идет вместе со статьей Фока, мне кажется, что вообще будет неудобно, если в том же номере один из участников будет располагать статьей своего противника, использует ее и на нее ответит, а другой не будет располагать противоположной статьей и не будет иметь возможности ее использовать. Значит, только один из участников дискуссии будет поставлен в хорошее положение. Это уже формальная сторона, тем более что он член редакционной коллегии, тем более что это руководитель дискуссии. Если редакционная коллегия сделает такое замечание, это другое дело, но самому участнику дискуссии надо воздержаться.

По существу товарищи правы. Кроме характеристики взглядов самого Фока, вообще тут нет ничего. По сравнению с тем, что дается в статье, тут ничего не дается. Я бы не печатал в том виде, в каком получили статью. Вы получили статью в том виде, как она набрана, но не следует ее расширять за счет включения ответа Фоку. Мы получили

статью Фока, печатаем ответ Максимова. Тогда надо назвать «Ответ академику Фоку». Додельвать статью, дать более пространственную или более сокращенную неудобно. Тогда надо предоставить возможность Фоку учесть основной текст статьи Максимова, который мы получили.

Нам нужно отнестись к этим статьям внимательно, потому что надо разработать платформу, на основании которой можно будет заключать дискуссию. Пока я не вижу такой основы. Ни статья Фока, ни статья Максимова не дает такой основы. Не вырисовывается статья, которая могла бы лечь в основу нашего заключения, и, может быть, после помещения обеих статей, будет созвано собрание физиков, где они выразят свое мнение в резолютивной части и обсудят. Может быть, они выразят бесспорные пункты, по которым все физики сходятся: необходимость борьбы с субъективным идеализмом конкретно в применении к теории относительности, потом сформулировать разногласия, чтобы каждая сторона свое мнение высказала. Вот если мы это сделаем, тогда можно и третью часть, то есть позитивную часть, как направление более правильное, выработать, можно было бы тогда подойти и к некоторым итогам. В этой части, не откладывая дело, я бы поручил отделу физики это дело провести, дать эти предварительные ориентировки на 1–2 стр., без всяких формул, без специальных физических проблем, то есть сформулировать философскую сторону вопроса.

Пусть тов. Максимов это сделает, чтобы Редакционная коллегия поняла, какие перед ней стоят трудности при подведении итогов, поскольку между двумя физиками имеются принципиальные, непримиримые разногласия. А эту статью надо печатать, раз идет дискуссия.

Сидоров М.И.:

– На третьей полосе сказано: «Нас интересует сейчас сопоставление Эйнштейна-физика и Эйнштейна-философа. Заключение, к которому мы приходим, сводится к признанию того, что к Эйнштейну полностью применимы приведенные выше слова В.И. Ленина о буржуазных ученых, которым в области философии нельзя верить, каковы бы ни были их достижения по их специальности».

Нельзя давать такую вещь, потому что Эйнштейн – один из деятелей, высказывающихся за мир.

У товарища Сталина различаются политические, религиозные и философские взгляды. Сейчас это формулировать применительно к Эйнштейну нельзя. Мы знаем, что он стоит во главе сионистской организации, возглавляет сионистское движение, и что они на него опираются.

Молодцов В.С., член редколлегии:

– Тут говорится: «Мы не будем касаться также политических взглядов Эйнштейна: они наивны и совершенно нам чужды».

Константинов Ф.В.:

– И правильно это, но если Фок дошел до того, что он различает политические и философские взгляды, мы должны их различать, наверное. Конечно, философии Эйнштейна мы не верим.

Сидоров М.И.:

– Философия всегда подчинялась политике, а политика первенствует.

Кеменов В.С., член редколлегии:

– Известно, что В.И. Ленин говорит о буржуазных ученых; там, где Эйнштейн является физиком, он делает такие-то вещи, а когда он касается вопросов познания, он говорит сплошь и рядом неверные вещи и скатывается на позиции идеализма.

Константинов Ф.В.:

– Нас не интересует сопоставление физика и философа. Мне кажется, что А.А. Максимов справедливо учитывает участие Эйнштейна в сионизме. Вы недоучитываете этого.

Вот насчет политических взглядов. Я полагаю, что, может быть, это совсем следует опустить: «Мы не будем касаться также политических взглядов Эйнштейна» и т.д., а дальше остается; а то, что Эйнштейн продолжает выступать во главе движения

за мир, – это надо проверить. Может быть, просто опустить эту политическую сторону и эту фразу снять: «Мы не будем касаться...» и т.д.

Что касается Максимова, то для академика важно не газетную статью брать, а статью фундаментальную, где ученый Максимов выступает со всей аргументацией.

Если он представит статью аргументированную, мы ее обсудим. Желательно по существу рассмотреть позицию Фока, а не только заниматься ссылками на историю вопроса. Дело не только в истории, а в существе.

Терлецкий Я.П., член редколлегии:

– В основном тут нельзя предъявить Фоку требования как к физику или как неправильно излагающему те или иные положения теории относительности. Он разъясняет их не тенденциозно в смысле эйнштейновской формулировки, а как она отстоялась в науке. То, что наши философы не всегда выступают достаточно солидно, это замечание правильное.

Что можно было бы заметить? Что он приводил в некотором смысле Мандельштама. Мандельштам был крупнейший советский физик, один из вождей советской физики. У него имеется большая школа, которая сейчас работает плодотворно, но Мандельштам в идейном отношении не всегда материалистичен. Это безусловно. Он не разделял материалистические взгляды, он никогда открыто не высказывался; в своих высказываниях, в лекциях, в статьях он проводит в основном не марксистскую линию, а проводит линию, близкую к Маху. Это можно показать на целом ряде фактов. Так что выдвигать Мандельштама, даже называть его материалистом, выставлять как ученого, который придерживается материалистических взглядов, не следует, и мне кажется, что этим Фок ослабляет свои позиции.

Хотелось бы ему подсказать о Мандельштаме по возможности сократить, но печатать нужно, мы не имеем основания не печатать.

Константинов Ф.В.:

– Вы нашу точку зрения выразили, что, по нашему мнению, это ошибка.

Кононков А.Ф., с.н.с. МГУ:

– Все-таки надо оставить то, что он написал о Мандельштаме, потому что в противном случае мы снимаем ту остроту, к которой подошла наша дискуссия, а при снятии острой постановки нам не удастся действительно выявить все, связанное с разоблачением идеалистических воззрений Мандельштама и большой группы людей, а это было не только в воззрениях Мандельштама, но и его учеников. Это есть у многих. Пусть хвалят Мандельштама, чтобы еще сильнее подчеркнуть остроту той борьбы, где должна победить материалистическая точка зрения. Мандельштам никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах не употреблял ни имя Ленина, ни «диалектический материализм»; нигде не найдете этих слов, и, наоборот, я на своей памяти помню, как Мандельштам выступал на партийной чистке в 1933 г., и как он расхваливал террористов, представлял себя как бога, идеолога. А Фок отражает точку зрения взглядов, которые пропагандировались Мандельштамом и теперь пропагандируются его учениками. Если бы вы собрали сочинения, напечатанные Мандельштамом, это поместилось бы в одном томе. Ученики Мандельштама записали воспоминания, беседы, семинары и все включили в «Сочинения», но самого Мандельштама нет. Нам теперь легче подойти к разоблачению той линии, которую проводит большая, солидная группа, наносящая большой вред советской науке.

Константинов Ф.В.:

– Вы подходите с точки зрения борьбы группы, а надо подходить с точки зрения народных интересов государства, партии, с точки зрения науки. Мы хотим взять то рациональное, что там есть, и через огонь критики прокалить теорию относительности, взять положительное и отбросить остальное. Так вести дискуссию нельзя. Вы блюдите интересы государственные, партийные, держитесь этой точки зрения.

С этой точки зрения было бы хорошо, если бы Я.П. Терлецкий сам взялся за это дело. Это, безусловно, ложная позиция, и нечего бояться, что дискуссия нас куда-то уведет. Важно устранить иногда характеристику мандельштамовских философских

взглядов, но мы не будем их навязывать. Что касается нашей дискуссии и того, чтобы направить в это русло, в русло обсуждения философских взглядов Мандельштама, то это неправильно.

Терлецкий Я.П.:

– Мы Фока знаем, знаем, что он во многом ошибается, заблуждается. Сейчас он придерживается открытых позиций, иногда говорит правильные вещи как физик, правильные с методологической точки зрения. Например, в вопросе, кто прав, Америка⁴ или нет? Тут он встал на материалистические позиции, на защиту Коперника. Мы должны его поддержать.

Фок – крупный ученый, большое влияние оказывает на молодежь; в основном в этой статье он правильно подметил, что мы недостаточно серьезно к этим вопросам относимся. Если она правильно написана, она поможет нам исправить эти недочеты, и, если мы оставим пункт, который действительно подвергается сомнению, где Фок ошибается, конечно, эффект от этой статьи будет не тот, а так статья может принести пользу.

Константинов Ф.В.:

– А.А. Максимов правильно нащупывает слабое место противника, но нам хочется еще до физической стороны добраться, чтобы не выбросить физическую сторону за борт.

Следовательно, мы закончили обсуждение статей, подлежащих напечатанию в этом номере журнала.

Примечания

¹ Мандельштам Леонид Исаакович, академик АН СССР, один из основателей научной школы по радиофизике.

² Кузнецов Иван Васильевич, советский философ.

³ Штейнман Рафаил Яковлевич, советский философ.

⁴ Так в стенограмме, хотя это явная опечатка и по смыслу должно стоять «Коперник».

Источники – Primary Sources

Академия наук в решениях Политбюро 2000 – Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). 1922–1952 / Сост. В.Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2000 (*Academy of Sciences in the decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) – VKP(b). 1922–1952*, in Russian).

Есаков 1993 – Есаков В.Д. К истории философской дискуссии 1947 года // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 83–106 (Esakov, Vladimir D., *On the history of the philosophical discussion of 1947*, in Russian).

Жданов 2004 – Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д: Феникс, 2004 (Zhdanov, Yuri A., *Looking into the Past: Memoirs of an Eyewitness*, in Russian).

К итогам 1955 – К итогам дискуссии по теории относительности // Вопросы философии. 1955. № 1. С. 134–138 (*To the results of the discussion on the theory of relativity*, in Russian).

Максимов 1952 – Максимов А.А. Против реакционного эйнштейнианства в физике // Красный флот. 1952. 23 июня. С. 4 (Maksimov, Aleksandr A., *Against reactionary Einsteinianism in physics*, in Russian).

Максимов 1953 – Максимов А.А. Борьба за материализм в современной физике // Вопросы философии. 1953. № 1. С. 175–194 (Maksimov, Aleksandr A., *The struggle for materialism in modern physics*, in Russian).

Митрохин 1997 – Митрохин Л.Н. Докладная записка-74 // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 47–67 (Mitrokhin, Lev N., *Memorandum-74*, in Russian).

Сталин и космополитизм 2005 – Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК / Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД; Материк, 2005 (*Stalin and cosmopolitanism 1945–1953. Documents of the Agitprop of the Central Committee*, in Russian).

Терлецкий 1994 – Терлецкий Я.П. Операция «Допрос Нильса Бора» // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 21–44 (Terletsy, Yakov P., *Operation “Interrogation of Niels Bohr”*, in Russian).

Фок 1953 – Фок В.А. Против невежественной критики современных физических теорий // Вопросы философии. 1953. № 1. С. 168–174 (Fok, Vladimir A., *Against ignorant criticism of modern physical theories*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

- Закутняя 2008 – *Закутняя О.В.* Журнал «Вопросы философии и психологии»: первые годы издания (1889–1895). Автореферат дисс. ... канд. филолог. наук. М., 2008.
- Ивановский 2011 – *Ивановский В.Н.* Воспоминания / Публ. С.Н. Корсакова // *Философские науки*. 2011. № 1. С. 144–149.
- Из архива журнала 2017 – Из архива журнала «Вопросы философии» // *Философский журнал как феномен интеллектуальной культуры. К 70-летию журнала «Вопросы философии»*. М.; СПб.: ЦГИ «Принт», 2017. С. 327–457.
- Из истории журнала 2007 – Из истории журнала «Вопросы философии» / Публикация С.Н. Корсакова // *Вопросы философии*. 2007. № 9. С. 7–9.
- Мюллер-Маркус 1990 – *Мюллер-Маркус С.* Нильс Бор во «мраке» и «свете» советской философии // *Философские науки*. 1990. № 3. С. 89–101.
- Сонин 1994 – *Сонин А.С.* «Физический идеализм»: История одной идеологической кампании. М.: Физматлит, 1994.
- Стенограмма 2020 – Стенограмма информационного сообщения И.Т. Фролова на заседании редколлегии журнала «Вопросы философии» о проходившем в Вене философском конгрессе. 12 сентября 1968 г. / Публикация Г.Л. Белкиной, С.Н. Корсакова, М.И. Фроловой // *Вопросы философии*. 2020. № 6. С. 92–102.

References

- Belkina, Galina L., Korsakov, Sergei N., Frolova, Maria I., eds. (2020) “Transcript of I.T. Frolov’s information message at a meeting of the editorial board of the journal *Voprosy filosofii* about the Philosophical Congress held in Vienna. September 12, 1968”, *Voprosy filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 92–102 (in Russian).
- Guseinov, Abdusalam A., Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G, eds. (2017) “From the archive of the journal *Voprosy filosofii*”, *Philosophical Journal as a Phenomenon of Intellectual Culture*, TsGI Print, Moscow; St. Peterburg, pp. 327–457 (in Russian).
- Ivanovskii, Vladimir N. (2011) “Memoirs”, Ed. by Korsakov, Sergei N., *Filosofskii nauki*, Vol. 1 (2011), pp. 143–149 (in Russian).
- Korsakov, Sergei N., ed. (2007) “From the history of the journal *Voprosy filosofii*”, *Voprosy filosofii*, Vol. 9 (2007), pp. 7–9 (in Russian).
- Müller-Markus S. (1990) ‘Niels Bohr in the “darkness” and “light” of Soviet philosophy’, *Filosofskii nauki*, Vol. 3 (1990), pp. 89–101 (in Russian).
- Sonin, Anatolii S. (1994) “*Physical Idealism*”: *The Story of an Ideological Campaign*, Fizmatlit, Moscow (in Russian).
- Zakutnaia, Olga V. (2008) *Journal “Voprosy filosofii i psikhologii”: the first years of publication (1889–1895)*, Abstract of CSc thesis, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

КОРСАКОВ Сергей Николаевич –
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Института философии РАН.

Author’s Information

KORSAKOV Sergei N. –
DSc in Philosophy, Leading research fellow
of the Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences.